

Санайлов Тимур Андреевич

"ИНЫЕ МЕРЫ" УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА: ХАРАКТЕР ПРИНУЖДЕНИЯ

В статье сопоставляются "иные меры уголовно-правового характера" с наказаниями с целью выявления существенного отличия. Понимание иных мер как производных от наказания порождает отождествление правовых явлений, обеднение мер противодействия преступности и трудности в практической деятельности. В результате исследования выделены обременяющие "иные меры уголовно-правового характера" и дано определение этому правовому феномену, что позволяет выработать новые пути и способы борьбы с преступлениями.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/5-1/44.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 5 (55): в 2-х ч. Ч. I. С. 163-166. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/5-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

10. Хейзинга Й. Осень Средневековья / сост., предисл. и пер. с нидерл. Д. В. Сильвестрова; коммент., указатели Д. Э. Харитоновича. СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2011. 786 с.
11. Хейзинга Й. Тени завтрашнего дня. Человек и культура. Затемнённый мир / сост., предисл. и пер. с нидерл. Д. Сильвестрова; коммент. Д. Харитоновича. СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2010. 456 с.
12. Хейзинга Й. Homo ludens. Человек играющий / пер. с нидерл. Д. Сильвестрова. СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2011. 416 с.
13. McNeill W. Plagues and People. Oxford: Blackwell, 1977. 365 p.
14. McNeill W. The Rise of the West: A History of Human Community. Chicago: University of Chicago Press, 1963. 828 p.

**CLIO AS MIRRORED BY POSTMODERNISM:
LINGUISTIC EXPLICATIONS OF HISTORY AND HISTORICISM**

Samylov Oleg Valer'evich, Doctor in Philosophy, Associate Professor
St. Petersburg State Transport University
os@rusk.ru

The article considers the essence of “linguistic turn” in historical cognition. By the material of philosophical and historical conceptions by R. Barth, H. White, F. Ankersmit and others, the meaning and methodological consequences of narration and the gain of suggestive practices in historiography are revealed. The author shows that new methodological techniques in historical cognition, deconstruction and erasing differences between historiography and literature can expand the epistemological possibilities of academic historical science.

Key words and phrases: postmodernism; linguistic turn; narrative techniques; historical discourse; extra-textual historical reality.

УДК 343.2

Юридические науки

В статье сопоставляются «иные меры уголовно-правового характера» с наказаниями с целью выявления существенного отличия. Понимание иных мер как производных от наказания порождает отождествление правовых явлений, обеднение мер противодействия преступности и трудности в практической деятельности. В результате исследования выделены обременяющие «иные меры уголовно-правового характера» и дано определение этому правовому феномену, что позволяет выработать новые пути и способы борьбы с преступлениями.

Ключевые слова и фразы: наказание; кара; иные меры уголовно-правового характера; обременения; принуждение; сущность.

Санайлов Тимур Андреевич

Воронежский институт Федеральной службы исполнения наказаний
tim.san2015@yandex.ru

«ИНЫЕ МЕРЫ» УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА: ХАРАКТЕР ПРИНУЖДЕНИЯ[©]

Продолжительное время в отечественном уголовном праве основная концепция борьбы с преступлениями сводилась к системе «преступление – наказание», и привычно было полагать, что реакцией государства на преступление является мера государственного принуждения в виде наказания. Вместе с тем, как замечает С. Г. Келина, «история уголовного права свидетельствует, что со временем меняется не только круг деяний, которые включаются в категорию преступлений, меняются также методы уголовно-правового воздействия – расширяется перечень видов наказаний за совершение преступлений, вырабатываются иные меры, не являющиеся наказанием, но представляющие собой правовые последствия совершения преступления» [2, с. 51]. С течением времени стало понятно, что система «преступление – наказание» не срабатывает (преступления совершаются, несмотря на угрозы наказанием), и она стала трансформироваться в систему «преступление – уголовная ответственность». Ученые пришли к выводу, что за совершение преступлений неотвратимо должна наступать уголовная ответственность, которая возможна и без назначения наказания, с помощью других средств.

В Уголовном кодексе Российской Федерации (УК РФ) меры, которые не являются наказанием, установлены законодателем в разделе VI «Иные меры уголовно-правового характера». Фактически законодатель легально закрепил их в качестве отдельного института уголовного права. Однако дискуссии о понятии «иных мер уголовно-правового характера», сущности, юридической природе, перспективах развития не стихают до настоящего времени и вряд ли стихнут в ближайшем будущем. Обусловлено это отсутствием единства взглядов ученых на фундаментальные категории уголовного права, отсутствием законодательного определения «иных мер уголовно-правового характера». Соответственно, не определены их цели, не разработан и вопрос об особенностях их применения, не установлены и не систематизированы виды таких мер, не раскрывается их содержание. Вопросы о сущности, правовой природе, правовой регламентации «иных мер уголовно-правового характера», их обоснованности, целесообразности остаются дискуссионными, что нашло свое отражение и в уголовном законе.

Если законодатель установил «иные меры уголовно-правового характера», логически возникает вопрос: а что является «иной мерой уголовно-правового характера» и чем отличается от наказания? Текст уголовного закона прямого ответа не дает. В ближайшем приближении видится, что к мерам уголовно-правового характера относятся наказания и другие, иные меры, которые наказаниями не являются. Очевидно, что все они относятся к средствам воздействия за совершенное преступление или общественно опасное деяние, не являющееся преступлением, и установлены в уголовном законе. С помощью различных способов толкования норм Уголовного кодекса можно прийти к выводу, что иными мерами уголовно-правового характера, помимо перечисленных в разделе VI «Иные меры уголовно-правового характера», являются (при наличии обстоятельств, указанных в Общей и Особенной частях УК РФ):

- освобождение от уголовной ответственности;
- освобождение от наказания;
- неприменение отдельных видов наказаний, сокращение наказаний к определенным УК РФ категориям лиц, в случаях, предусмотренных УК РФ;
- отсрочка от отбывания наказания;
- смягчение, сокращение наказания в силу принятого уголовного закона после осуждения;
- применение условного осуждения и подобных мер (в юридической литературе их все чаще называют альтернативными наказаниями);
- частичная отмена либо дополнение ранее установленных осужденному ограничений;
- изменение вида исправительного учреждения в соответствии с уголовно-исполнительным законодательством Российской Федерации;
- усиление наказания при применении наряду с основными видами наказаний дополнительных видов наказаний или иных мер уголовно-правового характера в случаях, предусмотренных УК РФ;
- учет судимости при рецидиве преступлений, назначении наказания;
- принудительные меры воспитательного воздействия, помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа.

В основу рассматриваемой классификации был положен явный признак: указаны группы мер, которые не относятся к наказаниям, перечисленным в ст. 44 УК РФ. Очевидно, что представленный список не является окончательной и бесспорной классификацией. Даже поверхностный анализ показывает неоднородность, различную юридическую природу, цели правовых явлений, которые могут быть отражены в категории «иные меры уголовно-правового характера». Можно обоснованно предположить, что законодатель, формируя раздел VI УК РФ, использует понятие «иные меры уголовно-правового характера» явно в узком смысле.

Для выяснения природы «иных мер уголовно-правового характера» представляется необходимым уяснить смысловое значение термина «мера» в названии раздела VI УК РФ.

Слово «мера» употребляется в значениях: 1. Мера длины (мера длины, мера веса). 2. Предел, в котором осуществляется, проявляется что-нибудь (высшая мера наказания). 3. Средства для осуществления чего-нибудь, мероприятие (Меры предосторожности) [5, с. 338]. Таким образом, меры возможно интерпретировать и как некие единицы измерения количественных и качественных характеристик, и как средства, процедуры, мероприятия. Если наказание и иные меры уголовно-правового характера не тождественны, что находит свое отражение в уголовном законе, но являются средствами воздействия за совершение преступлений, которые возможно применить за их совершение, как следует из ч. 2 ст. 2 УК РФ, представляется целесообразным определить сущность иных мер в сопоставлении с наказанием.

О наказании и его сущности написано достаточное количество научных исследований и юридической литературы. В теории уголовного права принято считать, что сущностью уголовного наказания является кара. Кара – сущность, имеющая свойство причинять лишения и страдания лицу, которое она постигла. Следует особо отметить, что мы не разделяем позицию авторов, считающих, что в кару входит и цель причинения таких лишений и страданий. Цель не может входить в сущность явления, цель – внешнее свойство явления. Цель, строго говоря, может относиться только к деятельности субъекта, так как действие (деяние) всегда имеет цель, и в этом смысле сама по себе, без субъекта, кара цели не имеет. Кара и угроза применения кары за совершение преступления выступают инструментом воздействия на поведение преступника со стороны субъектов применения кары, чтобы человек в результате переоценки своего поведения не совершал преступлений.

Наказание и кара не тождественны между собой. Наказание субъективно может и не восприниматься как кара. Например, отношение к лишениям и страданиям, да и к самому наказанию будет совершенно разным у закоренелого «вора в законе» по сравнению с человеком, впервые совершившим преступление. Однако человек может искренне раскаяться в совершенном преступлении, переоценить свое поведение совсем не под влиянием применения наказания, а под влиянием других факторов. И в этом случае наказание будет восприниматься как должное последствие совершенного преступления, которое следует претерпеть, а не как кара.

Вместе с тем, и любое ограничение или наложение общественно-полезной обязанности судом, даже самое минимальное, субъективно может быть воспринято как тяжелейшая, жестокая, несправедливая кара. Количественная и качественные характеристики кары содержатся в мерах наказания и определяют тяжесть наказания как меры воздействия. Эти характеристики складываются из существующей и принятой в обществе некой усредненной оценки тяжести меры в сочетании с полагаемым субъективным восприятием, глубиной и интенсивностью переживания карательного воздействия [1, с. 43].

Но существуют не только лишения и страдания, выступающие сущностью наказаний как мер государственного принуждения в борьбе с преступлениями, но и иные средства. Из анализа норм Общей и Особенной

частей Уголовного кодекса следует, что этими средствами выступают ограничения и обязанности, налагаемые судом, которые, на наш взгляд, нельзя рассматривать как лишения и страдания. Словарь русского языка С. И. Ожегова трактует слово «лишение» как недостаток, нищета, а «страдание» – как физическую или нравственную боль [5, с. 320, 757]. Очевидно, что применительно к рассматриваемому вопросу «недостаток» (свободы, имущества и т.д.) образовывается только у лица, совершившего преступление, в результате правоприменительной деятельности государственных органов в процессе применения карательных мер уголовно-правового воздействия. Адресатом страданий также выступает только преступник по приговору суда. Под ограничением понимается правило, которое стесняет определенными условиями, ставит в определенные рамки, границы. Под обязанностью понимается определенный круг действий, возложенных на кого-нибудь и безусловных для выполнения [Там же, с. 429, 432].

Адресатами ограничений и обязательств могут выступать не только совершившие преступления, но и иные лица (например, лицо, совершившее запрещенное Уголовным кодексом деяние, будучи невменяемым, осужденный в процессе уже назначенного судом наказания). Такие обязанности и ограничения обоснованно предлагается называть обременением и рассматривать как систему дополнительных обязанностей, не включенных в систему уголовных наказаний и находящихся за пределами государственного карательного принуждения, применяемых в целях защиты личности, общества или государства от преступных посягательств [3, с. 174, 175].

Уголовное право является одним из социальных регуляторов общества. Применяя аксиологический подход к пониманию назначения уголовного права, можно сделать вывод о воздействии уголовного права на социум не только в целях защиты, но и в целях развития. Предмет защиты и развития уголовно-правового воздействия – наиболее жизненно важные ценности социума, без которых невозможно его существование и развитие: человек, само общество, государство и т.д., а объектом являются общественные отношения, складывающиеся по поводу защиты и развития жизненно-важных ценностей. Наказания и меры уголовно-правового характера, содержащие обременения, – одно из юридических средств уголовно-правового воздействия. В содержании наказания имеются только предпосылки для последующего развития лица, совершившего преступления.

Назначение наказания дает возможность преступнику раскаяться и переоценить свое преступное поведение. Меры уголовно-правового характера, не являющиеся наказанием и содержащие обременения, позволяют развивающе влиять на это лицо с помощью, например, возложения обязанностей: продолжить учебу, трудоустроиться и т.д.

Сравнение показывает, что кара в корне отличается от обременения. Обременения объективно не могут умалять правовой статус личности, причинять боль или страдания. Бесспорным и существенным признаком, который объединяет наказание и уголовно-правовые обременения, является, на наш взгляд, содержащееся в них государственно-правовое принуждение на основании судебного акта. Но характер принуждения разный. Если в наказаниях принуждение носит карательный характер, то в иных мерах уголовно-правового характера, содержащих обременения, кара не присутствует, а имеется развивающий потенциал.

Изложенное позволяет сделать вывод о наличии в уголовном праве обременяющих иных мер уголовно-правового характера. Сущностью этих мер является обременение, а содержанием – ограничения и обязанности, свойственные конкретной обременяющей иной мере уголовно-правового характера. Смысл применения ограничений и обязанностей, цель – стимулировать преступившего уголовный закон к правомерному поведению (например, оставаться в постоянном месте проживания, пройти обучение, не менять работу и т.п.). Но и наличие самой меры тоже имеет значение. Общеизвестным является факт, что для значительной части осужденных, например, досрочное освобождение само по себе является стимулом к пересмотру и изменению своего поведения на правомерное (по меньшей мере, не преступное).

Обременения имеют системный характер, определяемый взаимодействием целей таких мер. Обременение в иных мерах уголовно-правового характера представляется как система ограничений, обязанностей, не включенных в систему уголовных наказаний и находящихся за пределами государственного карательного принуждения, применяемых на основе уголовного закона в целях защиты и развития жизненно важных ценностей социума от общественно опасных деяний, запрещенных уголовным законом. Количественно-качественные характеристики обременений, как справедливо отмечает И. А. Одношев, должны сохранять сущностное содержание конкретного права [4, с. 153].

Обременяющие меры уголовно-правового характера представляют собой определенные уголовным законом средства, содержащие в себе обязанности и ограничения, не являющиеся карой, применяемые судом к лицу в целях стимулирования правомерного поведения. Эти меры не носят карательного характера и могут применяться как за совершение преступления, так и в процессе реализации наказания.

Уголовный закон включает и другие меры, не содержащие принуждения и обременения, которые представляют отдельный интерес для исследования и в данной статье не рассматриваются.

Список литературы

1. Гальперин И. М. Наказание: социальные функции, практика применения. М.: Юридическая литература, 1983. 208 с.
2. Келина С. Г. Наказание и иные меры уголовно-правового характера // Государство и право. 2007. № 6. С. 51-58.
3. Мельников М. Г. Понятие и правовая природа обременения в уголовном праве // Общество и право. 2011. № 4. С. 170-175.
4. Одношев И. А. Ограничения конституционных прав личности: к характеристике понятия // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 10 (48). Ч. 3. С. 149-153.
5. Ожегов С. И. Словарь русского языка: ок. 53 000 слов / под общ. ред. Л. И. Скворцова. 24-е изд-е. М., 2004. 896 с.

“DIFFERENT MEASURES” OF CRIMINAL-LEGAL CHARACTER: NATURE OF COMPULSION**Sanailov Timur Andreevich***Voronezh Institute of Federal Penitentiary Service of Russia
tim.san2015@yandex.ru*

In the article “different measures of criminal-legal character” are compared with punishments in order to identify significant distinction. The understanding of different measures as derived from punishment generates the identification of the legal phenomena, the depletion of countermeasures against criminality and difficulties in practical activity. As a result of the research the author singles out burdening “different measures of criminal-legal character” and gives the definition of this legal phenomenon that allows developing new ways and methods of struggle against crimes.

Key words and phrases: punishment; retribution; different measures of criminal-legal character; burdens; compulsion; essence.

УДК 9; 94

Исторические науки и археология

В статье рассматривается появление, а также значение новой тактики в борьбе ирландцев с английским парламентом в 70-е гг. XIX века. Она получила название «обструкционизм». Показано, что с помощью этой тактики Парнелл и его сторонники пытались тормозить действия большинства в парламенте. Парнелл стал для Ирландии национальным героем в ее борьбе за свободу. И, несмотря на короткий срок ее существования и критику со стороны однопартийцев Парнелла, в статье доказывается ее эффективность, а также показаны результаты, которые принес обструкционизм в борьбе ирландцев за самоуправление.

Ключевые слова и фразы: обструкция; политика обструкционизма; гомруль; методы обструкции; парламентская борьба; парнеллиты.

Сафронкина Екатерина Юрьевна*Волгоградский государственный социально-педагогический университет
K.labirint@yandex.ru***НОВАЯ ТАКТИКА ИРЛАНДЦЕВ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ БОРЬБЕ
ЗА СВОИ ПРАВА В 70-Е ГГ. XIX ВЕКА: ПАРЛАМЕНТСКАЯ ОБСТРУКЦИЯ[©]**

В конце 70-х гг. XIX века в парламентской политике Ирландии произошли кардинальные перемены. Ирландская группа в английском парламенте являла собой картину постепенного развала и разложения [1, с. 96]. Прежняя конституционная умеренная тактика Исаака Батта, известного ирландского юриста, адвоката, политического деятеля-националиста, не давала серьезных результатов. В период провала этой тактики на политической арене появилось новое лицо, которое вскоре заняло исключительное место в истории Ирландии – Чарльз Парнелл. Он был крупным землевладельцем графства Уиклоу и стал одной из величайших фигур в истории политической борьбы между либеральной партией Великобритании и ирландскими борцами за независимость. Именно ему предстояло встать во главе движения за самоуправление в Ирландии.

Тактика, которую до этого момента осуществляла группа ирландских депутатов, не давала никаких результатов, и как следствие, укрепила теорию фениев в бесполезности парламентской борьбы. В этих условиях ирландские депутаты прибегли к новому методу борьбы в парламенте. Новая тактика, которая прославилась ирландцев в 70-х гг., а затем распространившаяся во всех парламентах, носила название обструкция. Обструкция – название одного из видов борьбы парламентского меньшинства с большинством, состоящая в том, что оппозиция всеми доступными ей средствами старается затормозить действия большинства. Для данной цели члены оппозиции затягивают заседания с помощью длинных речей, к любому законопроекту большинства предлагают нескончаемые поправки, требуют поименные голосования даже по мелким вопросам. Инициатором данной тактики стал Джозеф Гиллис Биггар – известный деятель ирландского национального движения.

Чарльз Парнелл в сложившихся условиях взял на себя роль разработчика новой тактики парламентской борьбы. Было принято решение по возможности затормозить или остановить конституционную жизнь страны, пользуясь допустимыми средствами, данными законом каждому члену парламента. Тактика была достаточно рискованной, так как балансировала между легальными приемами борьбы и революционными, и очень важно было не переступить эту очень тонкую грань. Разумеется, исходя из данного решения, затормозить парламентскую деятельность, сохранить хорошие отношения с либералами было невозможно, так как все либералы должны были также воспротивиться этим замыслам, как сам премьер Бенджамин Дизраэли.

Исаак Батт сразу был против плана Парнелла. Правда, обструкция применялась уже раньше несколько раз ирландской партией, но это были отдельные, редкие случаи, имевшие целью просто отложить обсуждение невыгодного законопроекта, и только, но о том, чтобы бросить вызов всему парламенту, всем партиям, чтобы открыто подрывать авторитет палаты и создавать серьезные осложнения в государственной жизни,